

По другую сторону молодой госпожи Лин стояла женщина, которую Сюй Лин считала бабушкой Линь Кана. Она могла заметить сходство между старейшиной Лин и этой женщиной. Хотя физические черты на старейшине Линь выглядели непритязательными, они были подчеркнуты линиями на лице старшей женщины. Они казались результатом постоянного хмуриться на лице женщины.

Несмотря на то, что все присутствующие на фото нарядились по этому случаю, свекровь миссис Лин зашла слишком далеко. На ней был чонгам, но подкладка блестела золотыми нитями, а вышивка на ней мерцала. Это было действительно заявление, она как будто боялась, что люди не знают, что она пришла из денег.

Теща миссис Лин носила свою вечную хмурую одежду, как значок чести. Даже на семейном фото, пока все улыбались, за исключением маленькой Линь Кан, женщину можно было увидеть, сохраняющей свой фирменный хмурый вид, при этом выровняв боковой глаз на миссис Лин.

Возможно, она была недовольна, что миссис Лин не могла заставить Линь Кан вести себя во время фото, возможно, она была недовольна, что миссис Лин пришла на фото одетая так часто, возможно, она была просто недовольна своей невесткой, в любом случае, фото определенно не запечатлели свекровь миссис Лин в хорошем настроении.

Увидев фотографию, Сюй Лин прохлаждалась по позвоночнику, потому что на лице свекрови миссис Лин было неодобрение, которое она часто видела на собственной теще. Как будто история повторялась.

Сюй Лин опустила рамку и прокомментировала: "Она очень красивая, а мама, ты совсем не изменилась с фотографии". Несмотря на то, что она на самом деле не чувствовала этого, это было социально уместно.

Сюй Лин повернулась к своей свекрови и поняла, что госпожа Лин ее даже не слушает. Она сидела в постели с далеким взглядом в глазах. Сюй Лин задавалась вопросом, что на уме у её свекрови, но она не зондировала. Она просто взяла себя в руки и продолжила уборку.

Упоминание о фотографии и обо всём этом вернуло миссис Лин в прошлое. Боже, она ненавидела эту женщину.

Когда она вышла замуж за мужа, карьера старейшины Лин только началась. Он был нужен в другом месте практически все время, и его никогда не было дома. На его месте были стопки денег, которые становились все выше и выше.

Они были нуворишами, и, как правило, было два способа справиться с этой ситуацией. Миссис Лин происходила из скромной семьи до того, как вышла замуж за старейшину Лина, и, честно говоря, она не нуждалась в таком количестве денег в своей жизни. Она была удовлетворена тем, что имела.

Конечно, никто бы не отказался от большего количества денег, но она возмущалась этими кучами наличности, потому что они забрали у нее мужа. Миссис Лин никогда не находила удовольствия от подсчета денег в доме, который становился все больше и больше.

Однако, она ничего не могла с этим поделать. Жалобиться на карьеру мужа, потому что это слишком увлекло его из дома? Это было практически неслыханно в ее время. Единственное, что она могла сделать, это быть хорошей женой и одолжить мужу поддержку, которая ему будет нужна и не делать никакой суеты, пока она была в этом.

Именно по этой причине у миссис Лин и старейшины Лин были более взаимно уважительные отношения, чем у пары коллег, которые вместе состарились. Так было в то время.

В отличие от миссис Лин, ее свекровь усыновила их новое найденное богатство, как рыба в воду. Ее муж уже скончался, и она нашла новую цель со всеми этими деньгами, которые внезапно появились в ее жизни.

Она покупала дорогие драгоценности, устраивала роскошные вечеринки, заказывала дизайнерскую одежду, она была на седьмом небе от счастья. Старейшина Лин был слишком рад предоставить своей матери больше денег, чтобы бросаться, потому что он тоже чувствовал себя виноватым в том, что не может уделять больше времени сопровождению своей семьи. Если его мать считала деньги достаточной компенсацией, то он был более чем рад услужить.

Тем не менее, деньги не могли купить счастье, и после первоначального высокого, теща миссис Лин оказалась с слишком большими деньгами, но ничего общего с ними не было. Ее шоппинг больше не приносил ей столько радости, сколько раньше.

Тем не менее, она не смогла понять, в чем проблема. Она предположила, что это потому, что она не потратила достаточно, так что ее аппетит рос с более дорогими драгоценными камнями, более роскошные вечеринки и больше дизайнерской одежды.

К тому времени старейшина Лин уже основал свою бизнес империю. Его мать могла тратить столько, сколько хотела, и это ни капельки не повредило бы его бумажнику. Однако это не означало, что он мог просто сидеть и смотреть, как его мать истощает его богатство. В китайской культуре было невежливо, когда дети критиковали своих старших или родителей, поэтому вместо того, чтобы обсуждать этот вопрос с матерью, старейшина Лин углубился в свою работу, не зная всего, что сделала его мать, он должен был заманить его домой.

Поскольку денег уже не хватало, чтобы избавиться от разочарования, мать старейшины Лин направляла свою агрессию в другие места. Единственным удобным человеком была ее невестка или миссис Лин.

Желая найти кого-то, на кого можно было бы повесить вину, она увидела в миссис Лин причину, по которой все время чувствовала себя такой расстроенной. Все, что она делала, раздражало ее. Она винила миссис Лин в том, что у неё не было той же философии, что и у

неё, что она тратила слишком мало, что клала слишком много соли в еду, что создавала слишком много шума, когда ходила, в основном ей удавалось найти вину во всём, что делала миссис Лин.

С каналом, чтобы выпустить ее в замешательство, к лучшему или худшему, теща миссис Лин нашла что-то еще, чтобы закрепить свою жизнь, чтобы заполнить пустоту, которую ее сын оставил позади.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1031705>